

— Онъ совершенная противоположность брату во всѣхъ отношеніяхъ. Пожалуйста, не говорите со мной о немъ.

— Не приставай къ ней, Полли! — замѣтила мать, отрѣзывая ломоть хлѣба и намазывая его масломъ. — Развѣ ты не видишь, какъ она устала, бѣдняжка, ей не до разспросовъ. Ну, моя душа, поужинайте, а я пока пойду и приготовлю вамъ комнату. Она чиста, — за это, по крайней мѣрѣ, отвѣчаю.

Маленькая спальня подъ чердакомъ, бывшая комната сына, который въ настоящее время отсутствовалъ, участвуя въ какомъ-то крупномъ инженерномъ предпріятіи на Средиземномъ морѣ, была настолько чиста, насколько этого можно было достигнуть посредствомъ мыла и воды. Стелла легла на узкую постель, утомленная до послѣдней степени, и почувствовала себя точно на колѣняхъ у матери, безпомощной и равнодушной почти ко всему на свѣтѣ, кромѣ сладкаго чувства отдохновенія, не заботясь о завтрашнемъ днѣ и предоставляя себя въ руки Провидѣнія, которое было такъ милостиво къ ней нынѣшнимъ вечеромъ. Комната была очень мала: Стеллѣ она казалась ящикомъ, стѣны котораго были такъ близко отъ нея, что она могла дотрогиваться до нихъ руками; но это былъ гостепріимный кровъ, и она слишкомъ устала, чтобы дивиться, что попала въ такое странное мѣсто.

Она крѣпко проспала до семи часовъ утра, когда ее разбудило движеніе въ домѣ. Она встала, одѣлась и сошла съ лѣстницы, гдѣ нашла всю семью Чапмановъ за завтракомъ въ маленькой чистенькой кухнѣ, съ опшукатуренными стѣнами и множествомъ дешевой посуды на полкахъ. Стеллу пригласили сѣсть за столъ и представили семейному коту, важной особѣ въ домѣ, милостиво отнесшейся къ новой жилищѣ.

— Кошки знаютъ, кто имъ другъ, — замѣтилъ добродушный Чапманъ. — Я видѣлъ, какъ эта кошка щетинилась при видѣ постороннихъ и шипѣла на нихъ точно змѣя. Такъ вѣдь, Томъ?

Томъ потерялъ объ ноги своего хозяина, какъ бы признаваясь въ своей особенностяхъ. Онъ былъ черенъ, великъ и тонокъ и въ бѣлыхъ чулкахъ изумительной чистоты, если принять во вниманіе, что онъ всю жизнь проводилъ подъ рѣшеткой очага.

— Знаете ли, миссъ Больдвудъ, — началъ лавочникъ добродушнымъ тономъ, — что мы съ женой и Полли только-что говорили про васъ, и рѣшили, что вамъ незачѣмъ мучить себя фабричной работой. Эта работа не по васъ и вы для нея не годитесь. Ну, что бы такое вы могли дѣлать? стальные перья? булавки? или сѣрныя спички? Ну, представить только, что эти